

РОССИЙСКИЕ МУСУЛЬМАНЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

М.А. Сапронова

Беккин Р.И., Тагирджанова А.Н. *Мусульманский Петербург. Исторический путеводитель. Жизнь мусульман в городе на Неве и его окрестностях / Р.И. Беккин, А.Н. Тагирджанова. – М. – СПб: Институт Африки РАН, 2016. – 640 с.: ил.*

Ключевые слова: мусульманский Петербург, жизнь мусульман.

История ислама и российского мусульманского сообщества, особенно в последние десятилетия привлекает к себе пристальное внимание со стороны не только научного и экспертного сообщества, но и со стороны простых граждан, всё больше интересующихся историей, культурой, традициями и обычаями мусульман, проживающих в Российской Федерации.

Такого рода интерес стал причиной появления множества журналистских очерков, научно-популярных и научных работ, в той или иной степени посвящённых общественно-политической роли российских мусульман, их образу жизни, мусульмано-христианскому взаимодействию в России, как в историческом контексте, так и на современном этапе. Достаточно упомянуть широко известные работы таких авторов как Р.Г. Ланда, Р.Г. Абдуллатипов, Д.Ю. Арапов, В.О. Бобровников, Г.Г. Косач; изданные сборники архивных документов и материалов, а также фундаментальные, но получившие неоднознач-

ные отзывы среди российских востоковедов и исламоведов работы Р.А. Силантьева, равно как и многочисленные статьи Р.Р. Сулейманова.

Отдельный большой блок исследований и литературы посвящён изучению ислама в районах его традиционного распространения – Средней Азии, Урала, Поволжья, Крыма, Кавказа. Целый ряд диссертаций по исламу в Татарстане был защищён в последние годы в Казанском федеральном университете.

Такого рода повышенный интерес к данной проблематике объясним как сложнейшими геополитическими процессами в странах мусульманского ареала (прежде всего, в арабском регионе), так и теми социально-экономическими и политическими преобразованиями, которые происходят в мусульманских регионах России в постсоветский период и предопределяют духовное и религиозное возрождение общества, динамика которого носит сложный и неоднозначный характер. Нынешний всплеск политизации ислама, его становление в качестве

Сапронова Марина Анатольевна – д.и.н., профессор кафедры востоковедения МГИМО МИД России, профессор РАН. E-mail: sapronova@bk.ru.

■ Рецензии

непосредственного фактора политической жизни, ещё в большей степени подогревает интерес к этой религии.

Мусульмане современного мира составляют подавляющее большинство населения более чем в 40 странах, в т.ч. непосредственно граничащих с Россией или недалеко от неё расположенных, а также являются влиятельным меньшинством еще в 30 странах, включая саму Россию [2; С. 4], где численность мусульманского населения достигает 20 млн человек. От того, какое место занимает внутрироссийский ислам в сложных социокультурных, духовных и политических процессах, протекающих в обществе, от характера его взаимоотношений с этим обществом и государственными структурами зависит, без преувеличения, очень многое в настоящей и будущей жизни России, которую связывает с миром ислама более чем тысячелетняя история отношений. Сложившиеся в ходе этой истории политическое, экономическое, социальное и культурное взаимодействие обеих сторон сопровождалось взаимовлиянием и взаимонастройкой. Наряду с этим, были и конфликты, и войны, в ходе которых периоды вражды и нетерпимости сменялись временами мира и согласия, торгово-экономических контактов, обмена духовными ценностями и культурными достижениями, учебы друг у друга. Столь тесные отношения России с миром ислама зачастую определяли динамику ее политики, а малейшие изменения содержания этих отношений не раз давали повод к самым разным интерпретациям и толкованиям в духе политической конъюнктуры. Во многом это было результатом недостаточной информированности обеих сторон и недостаточного познания и внимания друг к другу. Очевидно, что рост взаимной информированности, наращивание знаний друг о друге будет содействовать росту более глубокого взаимопонимания, взаимного уважения и терпимости, пониманию мотивации действий, обоснованности взаимных оценок и мнений и, как результат, большей внутривосточной стабильности.

В этой связи любая качественная научная работа, помогающая понять сущность ислама и ту роль, которую эта религиозная система исторически играла в судьбе России, становится знаковым явлением в отечественном исламоведении.

Рецензируемая работа Р.И. Беккина¹ и Р.М. Тагирджановой², на первый взгляд, кажется

простым тематическим (историческим) путеводителем по всем известному городу – Санкт-Петербургу, хотя и великолепно изданным, стилизованным под старинный фолиант, со множеством иллюстраций, старинных портретов и географических карт, фотографий архитектурных объектов, факсимиле рукописей и документов. Однако уже первые страницы книги убеждают в том, что первое впечатление не соответствует действительности, и читатель держит в руках не просто научную работу, но работу, где за каждым абзацем стоят месяцы кропотливого труда в архивах и интереснейшие (зачастую ранее не известные) источники³. Как представляется, выбранный жанр исследования потребовал от авторов ещё большей ответственности и скрупулезности, т.к. упоминание каждого исторического события или персонажа должно было строго соответствовать точной датировке, месту и адресу события. Поэтому долгая работа (в течение шести лет) с архивными документами сочеталась с полевыми исследованиями (в книге много современных фотографий культурно-исторических объектов, сделанных одним из авторов).

Написанная в стиле исторического путеводителя, книга состоит из трех частей: «Санкт-Петербург», «Пригороды Петербурга и Ленинградская область» и «Отдельные примечательные объекты», каждая из которых разбита на главы – маршруты (всего их 18). Следуя за автором по этим маршрутам, читатель пройдет долгий исторический путь становления и жизнедеятельности мусульманской общины, познакомится с её бытом, начиная с момента появления в городе первых мусульман в самом начале XVIII в.

Знакомство с этой историей начинается с Татарской слободы (с.29), где жили как татары-военнослужащие, участвовавшие в возведении Кронверка⁴, так и мастеровые, присланные в город на временные работы (татары, башкиры и др.)

Соборная мечеть является главной достопримечательностью мусульманского Петербурга (с.46-54). Первое известное обращение мусульман города об устройстве мечети относится к 1798 г. Тогда отставной гвардии подпоручик Шаги-Ахмет Тефкилев от имени более чем 500 мусульман военнопленных обратился к императору Павлу I с прошением «О пожаловании магометанам молитвенного дома в Петербурге и отводе места для кладбища».

¹ Р.И. Беккин – выпускник МГИМО, к.ю.н., д.э.н., специалист в области исламской экономики и финансов, ведущий научный сотрудник Института Африки РАН.

² А.Н. Тагирджанова – петербургский краевед, член Санкт-Петербургского Союза краеведов.

³ В работе использованы архивные материалы из Архива востоковедов Института восточных рукописей (ИВР РАН), Российского государственного архива военно-морского флота (РГА ВМФ), Российского государственного исторического архива (РГИА), Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), Ленинградского областного государственного архива в городе Выборге (ЛОГАВ), а также материалы из Государственного музея истории религии (г. Санкт-Петербург), Дома учёных им. М.Горького РАН (г. Санкт-Петербург) и Музея истории Кронштадта.

⁴ Кронверк - укрепления в виде короны для прикрытия Петропавловской крепости.

Заслуживает отдельного внимания глава о татарском участке Ново-Волковского кладбища. Это одно из старейших действующих мусульманских кладбищ в Европе. Впервые с инициативой создания отдельного мусульманского кладбища в столице империи выступил отставной армии подпоручик Шаги-Ахмет Тэфкилев в 1798 г., но только в 1826 г. было получено Высочайшее разрешение предоставить мусульманам земли в районе Волковой деревни, где при Екатерине II компактно хоронили турецких военнопленных, проживавших неподалеку. Здесь похоронены не только представители мусульманских народов России, но мусульмане из других регионов. Например, персидские купцы из города Решта, персидский принц Шафи-хан, выходец из Египта профессор Петербургского университета шейх ат-Тантави и многие другие мусульманские деятели, получившие широкую известность.

При описании общеизвестных исторических достопримечательностей Санкт-Петербурга авторы ограничиваются только теми аспектами, которые в той или иной степени затрагивают тему исследования. Так, здание Городской думы на Невском проспекте было упомянуто в связи с тем, что мусульмане в начале XX в. арендовали здесь помещение для молитв в дни мусульманских праздников; для этих же целей использовался и Михайловский замок в период с 1801-1810 гг; Эрмитаж примечателен в первую очередь богатой коллекцией мусульманского искусства; в Петропавловской крепости в течение шести месяцев содержался Батырша (с.42) – руководитель восстания башкир и татар в 1755г., а также Мурат-мулла (с.44) – известный мусульманский ученый и политический деятель, сторонник реформаторского направления в исламе; гостиница «Октябрьская» интересна тем, что здесь останавливался имам Дагестана и Чечни Шамиль, воевавший более четверти века с Российской империей. Российская национальная библиотека является обладателем одного из крупнейших и ценнейших собраний фондов арабских рукописей в России, состоящего из более чем 1300 единиц, самые ранние из которых датируются VIII в. А еще Императорскую Публичную библиотеку посетил в 1859 г. имам Шамиль и оставил на память о своём пребывании автограф в журнале почётных гостей (с.131). До 1917 г. библиотека была местом хранения Корана Усмана. Из книги читатель узнает о судьбе этой одной из самых главных и известных мусульманских святынь и даже сможет изучить фрагмент этого Корана, представленный на с.125.

Таким образом, известные и хорошо изученные памятники архитектуры и культуры Санкт-Петербурга предстают в данной книге с малоизученной стороны, демонстрируя читателю историческое взаимовлияние и взаимопроникновение христианской и мусульманской культур.

Однако, важно подчеркнуть, что данная работа не об архитектурных памятниках, но, прежде всего, о людях, их жизни, судьбах, взаимоотношениях, конфликтах. Раскрытие темы Санкт-Петербурга у авторов идёт по линии «люди – деятельность – город». Перед читателями предстает мозаика типажей и характеров. Мусульманская община была представлена людьми разного социального положения и профессий, и именно они стали символами своего времени. Это были известные медики, офицеры, строители, купцы, публицисты, миссионеры и меценаты, ученые. Особое внимание уделено деятельности мусульман - депутатов Государственной думы в период 1906-1917 гг.

Собранный документально-исторический материал позволяет сделать вывод о том, что в Петербурге сформировалось особое сообщество мусульман (в частности, петербургских татар), которые были выходцами из разных регионов империи и сформировали свою специфическую субкультуру. Данная работа еще раз демонстрирует, что мусульмане не были «пришлым элементом» в городе, но стали его коренными жителями, которые участвовали в его строительстве с самых первых лет существования.

В работе рассказано о местах, связанных с именами видных представителей мусульманской общины – прежде всего, богословов, даны их подробные биографии. О многих деятелях было известно крайне мало, и книга «Мусульманский Петербург» возвращает в историю и современность многие забытые имена. При этом книга дает не застывшие образы (памятники) известных и малоизвестных деятелей, а живых людей с их непростыми судьбами, сложными характерами и человеческими слабостями. Так, например, характер имама Чечни и Дагестана Шамиля, посетившего Петербург, существенно оживляет факт его невероятной радости, когда декан факультета восточных языков Императорского Санкт-Петербургского университета А. Казем-бек во время встречи подарил ему пенсне. Шамиль был в восторге от этого подарка как ребенок и на протяжении всего вечера не расстался с ним (с.190).

Отдельную плеяду мусульманских деятелей составляют интеллектуалы – учёные, востоковеды, исламоведы, просветители. Среди них такие имена как Бораганский Ильяс-мурза – крымско-татарский просветитель, издатель, приглашённый в 1880-е гг. в Санкт-Петербург каллиграфом в Министерство иностранных дел; Хусаин Фаизханов, сформировавшийся как учёный именно в Петербурге; мусульманский богослов Муса Бигеев. Мусульманин Исмаил Тасимов фактически стоял у истоков высшего технического образования России, инициировал основание специального учебного заведения по подготовке специалистов для горной промышленности.

Зачастую деятельность этих мусульман носила общероссийский характер. Например, жи-

■ Рецензии

тель Кронштадта герой русско-японской войны, гидрограф-полярник И. Ислямов фактически присоединил Землю Франца-Иосифа к России. Мусульманин Степан Кричинский, один из архитекторов соборной мечети, построил многие важные объекты в Петербурге, в том числе и православные храмы.

Крупнейшей общественной организацией петербургских мусульман было Мусульманское благотворительное общество, созданное в конце XIX века, целью которого было оказание помощи бедным мусульманам, а также «содействие беднейшим ученикам к поступлению или довершению образования в средних и высших учебных заведениях». Почетным попечителем общества был избран крупный азербайджанский купец З.-А. Тагиев. Общество перечисляло средства жертвам землетрясений, пострадавшим от неурожая, ветеранам русско-японской войны и занималось многими другими благотворительными проектами. В годы Первой мировой войны общество оказывало активную поддержку воинам-мусульманам и их семьям.

Многие представители мусульманской общины Петербурга стали известны своей общественно-политической и благотворительной деятельностью не только в России, но и за рубежом.

Такое многообразие известных мусульманских деятелей, оставивших свой заметный след в политике, экономике, культуре города ещё раз подтверждает тезис о том, что отношения России и мира ислама всегда были многообразны и многоаспектны. При этом отношения государства и ислама не всегда носили позитивный характер. К мусульманам в первые годы советская власть была лояльна, но в дальнейшем среди мусульман, столетиями живших среди русских, наблюдались массовые переезды поближе к единоверцам в Азербайджан, Дагестан, Среднюю Азию, Казахстан.

Авторы книги подробно останавливаются на жизни и деятельности духовных исламских лидеров в советское время, особенно в период 1920-1930-х гг., когда мусульманские приходы оказались на грани уничтожения, а духовные лидеры подвергались гонениям. Тем не менее, и в этот период продолжал существовать мусульманский образ жизни, функционировали квалифицированные кадры духовенства. С одной стороны, религия в эти годы утрачивает свой потенциал, но с другой, как отмечают многие исследователи, именно консервация мусульманских устоев в сознании их носителей стала основой «исламского возрождения» новейшего времени. Яркой иллюстрацией этого исторического периода служит судьба известного мусульманского богослова, общественного и политического деятеля, известного не только в России, но и за рубежом - Мусы Ярулловича Бигеева, который стал первым имамом-хатибом Соборной мечети после революции 1917 г. (с.65-69).

Размышляя о сложном характере самой мусульманской общины, в книге приводятся любопытные данные о внутримусульманских отношениях и противоречиях, имевших зачастую серьёзные последствия. Так, получив разрешение от военного генерал-губернатора Петербурга П.В.Голенищева-Кутузова на строительство мечети в городе в 1861 г., мусульмане Петербурга встретили противодействие со стороны структуры, которая больше других должна была бы содействовать им в этом вопросе. Таковой структурой оказалось Оренбургское магометанское духовное собрание (ОМДС) – государственно-религиозное учреждение, впервые объединившее под своим контролем мусульман Внутренней России и Сибири, которое, сославшись на ограниченные материальные возможности, а также на то, что большинство находящихся в Петербурге мусульман составляют приезжие, выступило против строительства мечети. Главной причиной был конфликт духовных руководителей (с.49-50), приведший к тому, что интересы мусульман столицы оказались в зависимости от личных амбиций, в результате чего в тот период времени мечеть так и не была построена. Впоследствии дважды (в 1867 г. и 1881 г.) мусульманское духовенство столицы предпринимало попытки и даже начинало сбор средств для строительства мечети, но тогда уже власти более сдержанно отнеслись к подобным инициативам.

Особый интерес представляет исследование жизни мусульман в Ленинградской области. Здесь много уникального материала, который прежде не был известен читателю. Авторам удалось установить местоположение целого ряда ключевых мусульманских объектов в ряде пригородов Петербурга и городов Ленинградской области: мечетей, кладбищ.

Изучение жизни и быта российских мусульман логично дополняется историческими сведениями о мусульманах – иностранцах. Первыми в 1711 г. в Петербург прибыли посланцы персидского шаха⁵ (с. 111), с которыми было связано много событий, в т.ч. и трагических. Так, в 1736 г. по оплошности слуг посла Ахмет-хана, куривших возле стога сена, возник пожар, который уничтожил саму резиденцию посла и многие деревянные строения на берегу Мойки. Пострадавшие от пожара горожане принялись искать виновников, и персидское посольство в полном составе вынуждено было укрыться в Александро-Невском монастыре, который пришлось заново освящать после того, как персы его покинули. Зато персидские купцы впервые познакомили горожан с невиданными до этого животными – слонами, из-за прогулок которых был издан специальный царский указ «Об объявлении обывателям о неучинении помешательства слоновщику в провожении слона» (с.115).

⁵ Персидское посольство было первым иностранным посольством, приехавшим в Петербург.

Кроме татар и персов в Петербурге проживали представители и других народов, исповедующих ислам – арабы, турки, кавказские горцы, киргизы, башкиры – все они принимали участие в строительстве мечети в 1910-1913 гг. Петербург всегда был многонациональным и многоконфессиональным городом, городом особой культуры.

Знакомство с исламом и мусульманами Санкт-Петербурга, культурно-историческими объектами и политическими событиями через биографию людей и реконструкцию конкретных, зачастую бытовых ситуаций, следует в русле относительно нового, но весьма модного в исторической науке направления, сосредоточенном на обыденном мире обычных людей, с их заботами, радостями и проблемами. Это, т.н. «история повседневности»⁶, применение методики которой не просто делают чтение интересным и увлекательным, но привносит совершенно новый ракурс в научную картину прошлого, предлагает иной подход к его реконструкции.

«История повседневности» - это «история тех, кто не виден большой истории, людей, которые включены в исторический процесс как рядовые участники»⁷. Но именно рядовые участники определяют динамику исторического процесса, его основные составляющие. Попытка проникнуть и понять человеческий опыт, образ мышления предполагает не только чтение источника. Историк, как считает Н.Л. Пушкарёва, ставящая задачу реконструировать с помощью сохранившихся источников «типичное» для определенного времени и определенной социальной группы, старается выяснить мотивацию действий всех исторических акторов и через это приблизиться к их пониманию [3]. Не являясь специалистами в области «истории повседневности», авторы исторического путеводителя по Санкт-Петербургу смогли, на мой взгляд, воссоздать живую историю мусульман этого города, показать их многообразный и сложный социум через жизни отдельных людей, которые предстают в работе не случайными персонажами, но неотъемлемой частью исламской религии и культуры.

Использование методов «истории повседневности» позволяет авторам дать читателю глубокий механизм понимания и адекватных оценок степени вовлеченности мусульманской общины в общественно-политические и культурные процессы не только города, но и всей Российской империи, увидеть ту громадную роль, которую она сыграла в становлении империи, понять механизмы её экономического самообеспечения и воспроизводства, основные элементы религиозной организации, культовых зданий, учебных заведений. Эта информация способствует и пониманию политики царского

правительства, направленной на установление и поддержание межконфессионального равновесия, и исторического опыта сосуществования конфессиональных общин и государства в целом, что крайне необходимо в настоящее время, когда идет процесс сложного, неоднозначного и противоречивого возрождения религиозного самосознания. Понимание это должно помочь устранить негативные последствия прежних этапов развития, учесть уроки прошлого и создать благоприятные условия для всестороннего развития различных конфессий.

В этой связи интересно приведенное в работе письменное свидетельство имама первого гражданского мусульманского прихода в Санкт-Петербурге Мухаммед-Али Хантемирова, который в 1861 г., обращаясь на имя генерал-губернатора с прошением о возведении в столице империи мечети (с.47), писал: «Россия, возвышаясь своею громадною над прочими державами, отличается между ними своей веротерпимостью. Каждый народ в России имеет полную свободу отправлять богослужение на родном или избранном языке по обрядам своего вероисповедания. Не только коренные, но и иноземные жители невозбранно пользуются этим правом, подчиняясь только местным уставам благочиния».

Отдельного внимания заслуживает глава о мусульманской общине современного Санкт-Петербурга (с.532-578), которая рассказывает о том, как менялась жизнь мусульманской общины (с постановлений первых лет советской власти); анализирует современное положение петербургских мусульман, предки которых столетия и десятилетия назад обосновались в этом городе и принимали участие в его строительстве; о том, как сохраняются исламские национально-культурные традиции. Речь идёт, в первую очередь, о культурно-просветительской общественной организации «Татарская община Санкт-Петербурга и Ленинградской области», которая делает очень многое для сохранения петербургских традиций и памяти о предках. Активизация культурно-просветительской и научно-общественной жизни мусульманской общины начинается во второй половине 1980-х гг, когда в стране началась перестройка всей государственно-политической системы, приведшая, в том числе, к росту общественной активности и свободе творчества. Уже в 1987 г. первым в Ленинграде был создан «Клуб любителей татарской культуры им. Мусы Джалиля», начавший активную пропаганду татарской культуры и национальных традиций, а в 1997 г. была образована Татарская национально-культурная автономия. В данном разделе работы с опорой

⁶ «История повседневности» - новая отрасль исторического знания, предметом изучения которой является сфера человеческой обыденности во множественных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах. В настоящее время есть разные определения и методологические подходы к этой области знания.

⁷ Такое определение «истории повседневности» дает д.и.н. Е.Ю.Зубкова [1].

■ Рецензии

на архивные документы и широкую информационную базу (включая и личные интервью с участниками тех или иных событий) авторы рассказывают обо всех крупных мероприятиях с начала 1990-х гг., инициаторами и организаторами которых была татарская община Санкт-Петербурга; перечисляют имена всех крупных предпринимателей, бизнесменов, людей других (самых разных профессий), финансировавших и помогавших в их организации.

В заключение следует отметить, что работа «Мусульманский Петербург» снабжена глоссарием, именным указателем и внушительным списком использованных источников и литературы, общее количество которых составляет 181 наименование.

Всё вышесказанное позволяет квалифицировать работу как высокопрофессиональное

научное исследование, которое, как и знаменитая «энциклопедия русской жизни» В. Гиляровского «Москва и москвичи», вполне заслуживает названия «энциклопедия» бытия мусульман в Петербурге.

Рецензируемая книга может быть адресована очень широкому кругу читателей: тем, кто интересуется историей и культурой Санкт-Петербурга и хочет более подробно познакомиться с историческими достопримечательностями известного города, но, прежде всего, тем, кому интересна история ислама и мусульман Российской империи, кому важно более глубоко и всесторонне понять мир российского мусульманства и его роль в общественно-политических и культурных процессах прошлого и настоящего нашей страны.

Список литературы

1. История через повседневность: новый ракурс преподавания истории XX века // Уроки истории. XX век // <http://urokiistorii.ru/learning/method/2009/11/istoriya-cherez-povsednevnost> (дата обращения: 21.05.2016)
2. Ланда Р.Г. Россия и мир российского ислама. – М. – Н.Новгород: Медина, 2001. – 508 с.
3. Пушкарева Н.Л. «История повседневности» как направление исторических исследований // Перспективы // <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=50280> (дата обращения: 21.05.2016)

RUSSIAN MUSLIMS: HISTORY AND MODERN AGE (CASE OF ESTABLISHING AND DEVELOPING OF ISLAMIC COMMUNITY IN SAINT PETERSBURG)

M.A. Sapronova

Book review: Renat Bekkin, Almira Tagirdzhanova. Muslim Petersburg. Historical guide-book. The life of Muslims in St. Petersburg and its suburbs. – Moscow, St. Petersburg: Institute for African Studies, 2016. – 640 p.

Key words: Muslim Petersburg, The life of Muslims.

References

1. History through everyday life: new approach in teaching History of XX century. *History lessons. XX century.* <http://urokiistorii.ru/learning/method/2009/11/istoriya-cherez-povsednevnost> (In Russian)
2. Landa R.G. Russia and the world of Russian Islam. Moscow. Nizhny Novgorod: Medina, 2001. 508 p.
3. Pushkareva N.L. «History of everyday life» as a line of historical research. *The perspectives.* <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=50280>

About the author

Marina A. Sapronova – Doctor of Historical sciences, professor of Eastern Studies MGIMO-University, professor of Russian Academy of Sciences. E-mail: sapronova@bk.ru.